

УДК 343.8(510)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.474-479

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
судья в отставке, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru;

МАКСАРА ЮРЬЕВНА ДОНДОВА,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков,
МГИМО МИД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: maksara508@mail.ru

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ:
КИТАЙСКИЙ ОПЫТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО НАРОДНОГО СУДА
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Для цитирования

Скиба, А. П. Условно-досрочное освобождение: китайский опыт (по материалам практики Верховного народного суда Китайской Народной Республики) / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 4. – С. 474–479. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).4.474-479.

Аннотация. В статье на основе авторского перевода уголовного законодательства Китая и практики судебной деятельности, в том числе решений Верховного народного суда Китайской Народной Республики (преимущественно Пояснения «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» от 2016 года), сделан вывод о большей профилактической направленности регулирования и применения института условно-досрочного освобождения в сравнении с Россией. Акцентируется внимание на ряде вопросов, решение которых позволило бы совершенствовать российское законодательство в данной области (досрочное освобождение различных категорий лиц, в том

© Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондова М. Ю., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

числе имеющих заболевания или осужденных за совершение отдельных видов преступлений, постпенитенциарный контроль за их поведением, запрет на такое освобождение в отношении отдельных категорий осужденных и пр.).

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, Уголовный кодекс Китая, Верховный народный суд Китайской Народной Республики, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, заболевания осужденных, постпенитенциарный контроль.

Одним из важных направлений российской уголовной политики является гуманизация в сфере досрочного освобождения от отбывания наказания. Ввиду этого актуально решение проблемы высокого уровня рецидивной преступности среди лиц, в том числе освобожденных условно-досрочно. При этом очевидно, что государство должно заниматься ресоциализацией осужденных [1, с. 60–64], поскольку потребность общества в возвращении этих лиц к законопослушному образу жизни вызывает необходимость более активной оценки факторов риска повторной преступности [2, с. 44]. Так, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев еще в 2006 г. отмечал проблему рецидива преступлений, в том числе среди условно-досрочно освобожденных лиц (www.supcourt.ru).

До принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – постановление Пленума ВС РФ) такой вид досрочного освобождения был наиболее применяемым. Так, в 2006–2008 гг. было условно-досрочно освобождено 360 052 осужденных, то есть примерно по 120 тыс. в год (<http://www.fsin.su/>), тогда как в 2018 г. – 49 тыс., в 2019 – 45 тыс., а в 2020 г. – 62 тыс. (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>). Получается, что ежегодно в отношении нескольких десятков тысяч человек, освобождаемых условно-досрочно, требуется проведение соответствующих профилактических мер, в том числе постпенитенциарного контроля за их поведением.

Для повышения эффективности предупреждения рецидива в России требуется изучение опыта других стран. Так, в настоящее время вызывает большой интерес уголовное законодательство Китайской Народной Республики (КНР), поскольку в данной стране активно используется международный опыт с учетом ее исторических, национальных и иных особенностей [3, с. 128–142; 4, с. 26–30]. Что же касается России, то в соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если оно не нуждается в полном отбывании наказания и возместило полностью или частично причиненный вред. Однако в теории, законодательстве и на практике возникают многочисленные проблемы относительно применения данного института.

В частности, в юридической литературе отмечаются такие недостатки, как расплывчатость оснований условно-досрочного освобождения, нечеткость условий относительно поведения осужденного, размера возмещения вреда, отсутствие четкой ориентации на предупреждение совершения новых преступлений освобождаемых лиц и др. [5, с. 116–144; 6, с. 14–17]. Нередко судьи испытывают из-за этого затруднения, хотя часть указанных и иных проблем разрешена в постановлении Пленума ВС РФ (в целом оно ориентировано на решение процедурных вопросов).

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) имеет место другое отношение к институту условно-досрочного освобождения [7, с. 250–252].

Согласно ст. 81 УК КНР осужденные, отбывшие более половины срока и проявившие раскаяние, могут быть освобождены, если это безопасно для общества. Кроме того, в соответствии со ст. 85 УК КНР условно-досрочно освобожденных лиц контролируют органы общественной безопасности (к сожалению, в РФ до прошлого года вообще отсутствовал специализированный орган по такому контролю, в настоящее время им является уголовно-исполнительная инспекция). Несмотря на очевидную профилактическую направленность данного института [8], в 2011 г. были внесены изменения в УК КНР, которые предписывали учитывать влияние освобождаемых лиц на окружение и создавать систему их исправления мерами общественного воздействия [3]. Приведем пример подобного подхода в КНР. Так, Высший народный суд провинции Гуанчжоу сообщил в июне 2020 г. об успехах борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе путем ужесточения практики применения института условно-досрочного освобождения и усиления назначения наказания рецидивистам вплоть до смертной казни (http://news.southcn.com/gd/content/2020-06/22/content_191059071.htm). Еще одним из положительных аспектов регулирования рассматриваемого института в КНР является то, что, в отличие от России, при совершении лицом нового преступления досрочное освобождение подлежит безусловной отмене (ст. 71 и 86 УК КНР).

Верховный народный суд Китайской Народной Республики (далее – ВНС КНР) также обращает внимание на необходимость предупреждения постпенитенциарных преступлений путем более эффективного применения института условно-досрочного освобождения (следует учитывать, что УК КНР не является единственным источником уголовного права, наряду с ним применяются судебные разъяснения [9, с. 118–120]). Так, пять лет назад ВНС КНР целенаправленно высказался по поводу применения условно-досрочного освобождения в своих Пояснениях «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» от 14 ноября 2016 г. № 23, которые вступили в силу 1 января 2017 г. (далее – Пояснения), где говорится о необходимости учета характера преступления, размера оплаченного осужденным штрафа и многих других обстоятельств (здесь и далее приведен перевод одного из авторов настоящей статьи с китайского языка на русский с учетом российской терминологии, который в дальнейшем может корректироваться). Так, уже в п. 1 Пояснений указано, что условно-досрочное освобождение применяется в целях стимулирования реформ системы наказаний и повышения эффективности наказаний, включая достижение целей их применения, а сам институт условно-досрочного освобождения следует применять одновременно в контексте политики как мягкости, так и строгости.

В указанных Пояснениях под искренним раскаянием (确有悔改表现) признается полное признание вины, неукоснительное соблюдение законов и правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения, усердное исполнение трудовых обязанностей и т. п. Кроме того, как выражение искреннего раскаяния могут быть восприняты действия осужденного по воспрепятствованию другим лицам в совершении преступных деяний, его технологические инновации в производстве, проведение им научных исследований и др. (подобный подход можно применить и в РФ). Вместе с тем понятие «искреннее раскаяние» (а следовательно, и условно-досрочное освобождение) не применяется в отношении осужденных за должностное преступление, организацию, участие, содействие преступлениям в составе организованной преступной группы, а также если лицо получило право на условно-досрочное освобождение преднамеренно, используя такие незаконные способы, как личное и общественное влияние (服刑期间利用个人影响力和社会关系等不正当手段意图获得减刑、假释的).

Пункт 6 Пояснений посвящен минимальным периодам со дня вступления приговора в законную силу, по истечении которых возможно сокращение сроков наказания осужденных (в отношении отбывающих лишение свободы на определенный срок): приговоренные менее чем к 5 годам могут претендовать на сокращение сроков наказания только после фактического отбывания 1 года, от 5 до 10 лет – после фактического отбывания 1,5 года, от 10 лет – после 2 лет. Так, при подтвержденном выражении раскаяния сокращение общего срока наказания, установленного в приговоре суда, не может превышать 9 месяцев, при «выдающихся заслугах» – 1,5 года, при подтвержденном выражении раскаяния и «выдающихся заслугах» – до 2 лет и т. п. При этом у приговоренных менее чем к 10 годам лишения свободы интервал между двумя сокращениями сроков наказания не должен быть менее 1 года, а у приговоренных на срок более 10 лет – 1,5 года.

Пункт 7 Пояснений касается особенностей условий сокращения сроков наказания осужденных за совершение должностных преступлений, преступлений в сфере финансового мошенничества и подрыва финансовой системы, организацию, руководство, участие, защиту и попустительство организованной преступности (组织、领导、参加、包庇、纵容黑社会性质组织犯罪分子), преступлений, представляющих угрозу национальной безопасности, террористических преступлений, преступлений, связанных с наркотиками, при рецидиве преступлений: приговоренным на срок до 10 лет – после фактического отбывания 2 лет, а интервал между двумя сокращениями сроков наказания не должен быть менее 1 года.

В отношении приговоренных на срок более 10 лет, осужденных по совокупности преступлений, а также осужденных за преднамеренное убийство, изнасилование, грабеж, похищение, поджог, взрыв, снабжение вредными веществами, организацию насильственных преступлений, первое сокращение сроков наказания до 1 года возможно после фактического отбывания 2 лет, а второе сокращение – по истечении еще 1,5 года отбывания наказания. При этом условно-досрочно освободиться осужденные вправе только по истечении года после соответствующего сокращения срока наказания, а после первого сокращения срока наказания – 1,5 года (п. 28 Пояснений).

В Пояснениях также рекомендовано обращать внимание на то, чтобы при применении условно-досрочного освобождения не было «опасности рецидива», а суды анализировали конкретные обстоятельства преступления, наличие постпенитенциарного сопровождения (контроля) и иные обстоятельства. При этом условно-досрочное освобождение имеет приоритет перед сокращением срока наказания и должно рассматриваться в первую очередь (в России вопрос о приоритетности того или иного вида освобождения от наказания вообще не урегулирован и оставлен на усмотрение правоприменителей). Так, по п. 1 Пояснений несовершеннолетних осужденных, инвалидов или не способных к самообслуживанию должны освобождать условно-досрочно в первую очередь (подразумевается, что эти категории менее всего подвержены риску повторного совершения преступления).

Согласно пп. 25, 26 Пояснений условно-досрочное освобождение преимущественно применяется к следующим категориям осужденных:

- 1) совершившие преступления по неосторожности либо по принуждению;
- 2) совершившие преступления в условиях превышения необходимой обороны и крайней необходимости;
- 3) лица, которым не исполнилось 18 лет на момент совершения преступления;
- 4) пожилые лица (старше 65 лет);
- 5) лица с серьезными заболеваниями (которые не могут жить, учиться, работать из-за серьезной болезни, не поддающейся лечению) или физическими недостатками (физически недееспособные). Ко второй категории указанных лиц относятся те, кото-

рые частично потеряли функции внутренних органов и (или) конечностей, за исключением их самоповреждений уже после совершения преступления (подобная проблема в России не решена и имеет серьезное пенологическое значение [10, с. 123–129]). При этом доказательства о наличии у осужденного тяжелой болезни или физических недостатков, представленные народному суду, подлежат рассмотрению в суде и могут быть повторно проверены в соответствующем экспертном учреждении в случае необходимости (подобный порядок в российском законодательстве при решении вопросов в стадии исполнения приговоров вообще не урегулирован [11, с. 27–31]);

б) лица, которые показали хорошие результаты исправления в период отбывания наказания.

Иная ситуация с условно-досрочным освобождением осужденных к пожизненному заключению, в том числе которым смертная казнь заменена пожизненным заключением. Так, в соответствии с п. 15 Пояснений осужденный к пожизненному лишению свободы может быть условно-досрочно освобожден по отбытии не менее 13 лет с момента вступления в силу судебного решения без учета времени предварительного содержания под стражей, а приговоренный к смертной казни с отсрочкой наказания после замены на пожизненное заключение или лишение свободы на определенный срок – после фактического отбытия не менее 15 лет срока наказания без учета времени предварительного содержания под стражей, исчисляемых с момента приостановления смертной казни.

Не могут быть условно-досрочно освобождены осужденные к смертной казни, пожизненному заключению или лишению свободы на срок более 10 лет при рецидиве преступлений, за совершение умышленного убийства, изнасилования, грабежа, похищения людей, поджога, взрыва или преступления, совершенного с особой жестокостью (п. 25 Пояснений). Кроме того, запрет на условно-досрочное освобождение распространяется и на другие категории лиц: например, имеющие возможность, но не погашающие полностью или частично ущерб в соответствии с требованиями приговора (п. 27 Пояснений), в том числе у которых есть соучастники с указанными выше обстоятельствами (п. 41 Пояснений).

Лица, которым отменено условно-досрочное освобождение, обычно не могут повторно претендовать на такое освобождение (п. 30 Пояснений, ст. 86 УК КНР), за исключением случаев, когда такое лицо заявило о преступлении или сделало явку с повинной. В соответствии со ст. 29 Пояснений, если условно-досрочно освобожденное лицо в период испытательного срока нарушает законы, административные правила или соответствующие предписания Департамента Государственного совета по надзору за условно-досрочным освобождением, народный суд, вынесший постановление об условно-досрочном освобождении, должен незамедлительно рассмотреть ходатайство от контролирующего органа или представление прокуратуры об отмене условно-досрочного освобождения, одновременно информируя ходатайствующие органы о таком рассмотрении, прокуратуру, органы общественной безопасности и учреждение, где лицо ранее отбывало наказание. При отмене условно-досрочного освобождения лицо, покинувшее место жительства или иным образом уклоняющееся от явки в государственные органы, подлежит преследованию и задержанию.

Имеется дополнительное Положение Верховного народного суда КНР об особом применении законов при рассмотрении дел о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении, изданное в 2019 г. и вступившее в силу 1 июня того же года (оно имеет приоритет по отношению к иным решениям ВНС КНР по п. 7 этого Положения), которое принято для реализации уголовной политики (как мягкости, так и строгости) и распространяется на осужденных за коррупцию и взяточничество, являвшихся ранее

государственными служащими. Так, эти лица не подлежат условно-досрочному освобождению в случаях отказа признать себя виновными, нераскаяния, частичного или полного неисполнения имущественных решений, предусмотренных по приговору суда (п. 1), а если такое решение все же принято, то за ними следует осуществлять строгий постпенитенциарный контроль (п. 6).

Таким образом, очевидна направленность китайского подхода к применению условно-досрочного освобождения – предупреждение совершения новых преступлений и постпенитенциарный контроль за такими лицами. Опыт КНР в данном вопросе, возможно, будет полезен при совершенствовании российского законодательства и практики применения рассматриваемого института. В связи с этим актуально продолжение сравнительно-правового исследования законодательства и судебной практики Китайской Народной Республики и Российской Федерации в этой области.

Библиографический список

1. Kraynova, N. A. 2019, 'Correction of the condemned: goal or function of criminal punishment? (To the question of essence and terminology)', *Evraziyskaya advokatura*, iss. 2, pp. 60–64.
2. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // *Психология и право*. 2014. № 1.
3. Лун Чанхай, Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // *Lex russica*. 2018. № 3(136). С. 128–142.
4. Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении пленума Верховного Суда РФ и Пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ // *Российский судья*. 2020. № 9. С. 26–30.
5. Грачева Ю. В. Проблемы судейского усмотрения в применении условно-досрочного освобождения // *Российский ежегодник уголовного права*. 2012. № 6. С. 116–144.
6. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // *Человек: преступление и наказание*. 2011. № 1. С. 14–17.
7. Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». С. 250–252.
8. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 4(37). С. 93–98.
9. Хуан Даосю. Некоторые острые вопросы относительно сущности уголовного права и конституционных основ уголовного права КНР. Улан-Удэ : Издательство БГУ, 2007. С. 118–120.
10. Скиба А. П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // *Уголовное право*. 2010. № 5. С. 123–129.
11. Скиба А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2016. № 1(33). С. 27–31.